

И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ...

ВЫ ЭТО, ВЕРОЯТНО, помните: новогодний карнавал в разгаре, все поздравляют друг друга «с наступающим». Усиков, Лена, Гриша, дирижер, радист стоят с бокалами в руках. Чокаются. Потом танцуют. В веселом круговороте вальса возникает надпись: «Конец». И вдруг раздается голос Огурцова:

— Одну минуточку! Минуточку, товарищи! Официально заявляю, что за все, что здесь сегодня было, я лично никакой ответственности не несу.

С этими словами «уплывает из кадра» кинокомедии «Карнавальная ночь» Серафим Иванович Огурцов. Сей подвизающийся на культурно-массовом поприще врио-руководящий товарищ еще в самом начале своего появления на экране изрекал: «Я и сам шутить не люблю, и людям не дам».

Хотя в образе Огурцова довелось «побывать» мне, хочу «официально заявить», что шутить нам надо, обязательно надо и «на полном сурьезе», и без оного. Иными словами, сатира и юмор нужны, как и все другие цветы в букете жанров советской литературы и искусства. Без них букет был бы неполным. Но верно и то, что не единой шуткой жив человек.

Для меня очень приятна возможность поздравить читателей газеты «Сельская жизнь» с новым, 1962-м годом. (Подумать только, как бежит время — ведь «Карнавальная ночь» уже пять лет!). Приятно поделиться некоторыми мыслями о вездущем в коммунизм славном нашем общем многотрудье, о виденном и пережитом, о долге искусства перед мастерами полей. Тем более, что и сам я не столько москвич, сколько, если можно так выразиться, подмосковец. Родился и рос в подмосковном селе, да и теперь не теряю связи с деревней: вот уже много лет выступаю со всем своим концертным репертуаром — комическим и драматическим, для взрослых и для детей — в клубе Внуковского сельсовета. Это, так сказать, «личное шефство», по зову души. С радостью ездил и к колхозникам подшефного Малому театру Краснотургорского района.

Творческая встреча почти всегда становится и встречей личной. Не берусь судить за своих собеседников, но мне душевный разговор с труженниками полей всегда помогает расширить знания жизни, радует. Постоянное общение с народом необхо-

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР

димому каждому из нас, как воздух. В связях с массами — животворный источник вдохновения. Он бодрит и заставляет по-юношески биться сердце. Забываешь, что минувшим летом отметили твоё 60-летие. Конечно, с точки зрения молодых наук о старости — геронтологии и гериатрии — сей возраст таков, что и впредь можно считать себя юношей. Представители этих наук вносят поправку даже в широко известные слова Маяковского: «Лег до ста расти нам без старости». Они уверяют, что «расти» должно лет до ста пятидесяти. Но все же молодят меня не столько ободряющие выводы этих старческоведческих наук, сколько неиссякающее желание трудиться для народа, жить для него.

В новогодние дни всегда подводишь итоги прожитому, оглядываешься на сделанное. И вот, перебирая сейчас в памяти сыгранные мною роли (около 40 в театре и почти 25 в кино), убеждаюсь, что среди особенно дорогих сердцу образов — Саливон Чеснок из комедии А. Корнейчука «В степях Украины» — одной из ранних и лучших пьес на колхозные темы. Председатель колхоза «Смерть капитализму!» — характер сложный, я бы сказал, озорной, но не знающий компромиссов и полумер, стойко отстаивающий «партийную линию». Чеснок — революционный романтик, энтузиаст, умеющий красиво мечтать и красиво трудиться. Коммунизм для него не абстракция, не далекая цель, а реально близящаяся светлая достоверность, к достижению которой устремлены все его помыслы. Призывая друга «Уперед, вперед, Галушка!», он пытается вытиснуть менее стойкого и малопринципиального председателя соседней артели из мелкобуржуазно-капиталистической тины.

Основная тема пьесы «В степях Украины» и поставленного незадолго до начала Великой Отечественной войны спектакля Малого театра близка и нынешней нашей современности, во многом злободневна и теперь, когда XXII съезд ленинской партии разработал конкретный план строительства коммунизма. Во всенародно одобренной и принятой съездом Программе КПСС говорится: «Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе — воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры».

Слова эти хорошо известны, но их хочется повторять вновь и вновь. Они представляются мне особенно важными для дальнейших задач литературы и искусства, тем более, что находятся еще и в нашей среде люди, недопонимающие их поистине великого предназначения.

В ТОМ, что коммунизм из мечты вдруг сразу стал намного ближе, рельефнее, осязаемее, — наиболее значительный итог 1961 года.

Первые полеты в космос Юрия Гагарина и Германа Титова — величайшая историческая победа истинно космического масштаба. Но все же эта и другие победы, одержанные в 1961 году, — производные от главной — построения социализма и конкретной разработки партий и народом курса на достижение коммунизма

в СССР. Сила духа подлинно свободных людей — строителей коммунизма удивительна в своем величии, мощи, неисчерпаемости. Вот где основное наше «ракетное топливо», равного которому никогда не смогут отыскать в США. Вот почему американские космонавты лишь подпрыгивают в космос, а наши чувствуют себя там, как и на Земле, — с аппетитом обедают, ужинают, шутят, смеются и совсем по-земному спят, не видя даже сновидений.

Ну, а тем из нас, кто постарше и чьи сны узаконены самой наукой, кое-что порою снится. Мне, к примеру, приснилось недавно, что не осталось уже в нашей стране людей, подобных Огурцову. Проснешься же, начнешь бродить по учреждениям и нет-нет да и встретишь еще этакого глубокомысленного по виду номенклатурного бодрячка, чьи умственные способности обратно пропорциональны пристрастию к поучениям. Вот и размышляешь: смеялись зрители над твоим Бываловым из «Волги-Волги», над Огурцовым, а все же смех еще не убил им подобных. Жив курилка!

Значит, мало смеялись. Значит, нужна «директива» сатирикам — смеяться смелее, сильнее, заразительнее, да так, чтобы смех оздоравливал. Замыслил я создать на «Мосфильме» необычную кинокомедию. Необычную потому, что XXII съезд КПСС — рубеж, переступив который, уже нельзя работать, как прежде.

Вот и я, опираясь на мнения ученых мужей, чемпионов старческоведческих наук, пришел к выводу, что дебюты всем возрастам покорны. А посему в новом году намерен дебютировать. Да, да, впервые хочу выступить в кино как сценарист (в соавторстве с Клементом Минцем) и постановщик, сохраняя за собой и актерство. Центральным героем комедии, которого надеюсь сыграть я, мы с Минцем замыслили человека, выработавшего в себе некие видоизмененные повадки Бываловых и Огурцовых. Работая, он умудряется не работать, беря от народа все, не дает взамен ничего. Но в фильме этом нам видится не только разоблачительная задача. В ходе строительства коммунизма очень важно подобных людей воспитывать и перевоспитывать. Делать это призван коллектив. Примечная терминология К. С. Станиславского, сверхзадача фильма — показать, какие люди среди нас порою все еще встречаются, какими они могут стать и какими они должны быть.

Вас интересует девиз будущей кинокомедии? Думается, что в основном он тот же, что в «Карнавальная ночь» — проходил рефреном одной из песенок:

И улыбка, без сомненья,
Вдруг коснется ваших глаз,
И хорошее настроение
Не покинет больше вас.

Хорошее настроение — это как раз то, что мы в первую очередь берем с собой из года 1961-го и что особенно нужно будет всем нам в 1962 году.

Впрочем, что же я, совсем забыл про время, разговорился без меры. Что поделаешь, одолевает разговорный жанр. А ведь мне, как и вам, надо еще на новогодний вечер. Спешу.

С Новым годом, дорогие друзья, с новым счастьем!

Следующий номер
«Сельской жизни» выйдет
в среду, 3 января.